

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 101(1458)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа заместителя главного редактора А. Фефелова с предпринимателем, экономистом, писателем А. Лебедевым «Охотник на банкиров», опубликованная в газете «Завтра», № 42, октябрь 2017 года.

Вологда
ноябрь 2017

Охотник на банкиров

В последний раз такая незаурядная фигура, как Александр Евгеньевич Лебедев, была представлена на страницах нашей газеты почти 14 лет назад, в ноябре 2003 года, когда он выставил свою кандидатуру на выборы мэра Москвы против Юрия Лужкова. С тех пор по извилистым руслу времени много воды утекло, и весьма быстрой воды, надо сказать, – фактически сменилась даже не одна, а две исторические эпохи: «докризисная», 2003-2008 годов, и «докрымская», 2009-2014 годов. В связи с выходом в свет своей автобиографической книги «Охота на банкира» Александр Лебедев дал согласие на беседу с заместителем главного редактора газеты «Завтра» Андреем Фефеловым, которую мы и предлагаем вниманию наших читателей.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Александр Евгеньевич, поздравляю Вас с выходом Вашей книги «Охота на банкира». Насколько я знаю, в этой книге, помимо весьма интересных и авантюрных фактов Вашей биографии, существует большой раздел, который связан с деятельностью российских и мировых банков.

Как известно, банковская система – вещь в себе. Мало кто понимает, что там происходит. Я смотрел несколько Ваших роликов на Ютубе, где Вы говорите, что специалистов, которые могли бы разобраться в банковской системе, особенно в криминальных её схемах, очень мало, и эти немногочисленные специалисты находятся внутри системы. В правоохранительных же органах и в системах надзора таких специалистов практически нет. Помнится, Вы с некоторой долей иронии даже предлагали себя на роль такого генерального банковского инквизитора... Тем не менее, сейчас вокруг российских банков идёт череда скандалов. Происходит санация крупнейших банков, продолжают ускользать в неведомые дали огромные деньги. Есть ощущение, что ответа у Российского государства на эти процессы нет. Так ли это?

Александр ЛЕБЕДЕВ. Нет, частично ответ Российское государство даёт. Во всяком случае, за последние несколько лет отобрали около 500

лицензий у банков, откуда деньги уже украдены. В этом смысле, наверное, мы уже заканчиваем болеть. Из банковской системы было вывезено примерно 150 миллиардов долларов клиентских денег. Сегодня они спрятаны за границей – находятся в нескольких десятках фондов, банков, в офшорных юрисдикциях. И эти деньги, и их бенефициаров Запад оберегает очень хорошо. Российскому государству не хватает политики по возврату этих денег. Надзор как таковой уже не актуален.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А разве эти деньги возможно вернуть?

Александр ЛЕБЕДЕВ. Американцы за последние десять лет вытрясли из одиннадцати неамериканских банков 330 миллиардов долларов во внесудебном порядке. Их претензии основывались на трёх основаниях: налоговые уклонисты, нарушение санкций и так называемый «кризис плохих ипотечных бумаг». Эти претензии предъявляли банкам прокуратура, минфин, обычные юристы. Это была огромная афера, в результате которой все банки рассчитались во внесудебном порядке, вернув американцам 330 миллиардов долларов. Мы хотим вернуть всего 150 миллиардов. Чем мы хуже американцев, я не понимаю. Мы не можем вызвать посла офшорной юрисдикции? Не можем вызвать представителей банка в прокуратуру? Что нам мешает? На мой взгляд, всем нашим властным органам нужно объединиться. Надо, чтобы этим занималась не только прокуратура как координирующий орган по законодательству. Должны подключиться МИД, Минфин, Минэкономразвития, Правительство, телеканал «РТ», наконец (пусть делает фильмы об этих банкирах). Общими усилиями возможно будет не только вернуть ворованное, но и посадить самих воров. Тем более что они никуда не скрываются. Всем известно, где они живут: в Лондоне или в Монако. И их немного: в Монако на 200 гектарах проживает всего-навсего человек пятьдесят, ещё человек 150 живёт в Лондоне.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Есть ощущение, что они находятся под защитой какой-то неведомой структуры.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Это важнейший вопрос: Кремль имеет отношение к тому, что так

безнаказанно можно было десять лет разворовывать банки? В своей книге я отвечаю: нет, не имеет. Был очень слабый, почти никакой банковский надзор, в ФСБ и в МВД была «крыша». Полковник Захарченко, у которого нашли 300 миллионов долларов наличными и где-то 500 миллионов в швейцарском банке, был частью той самой «крыши». Помимо него, было ещё несколько генералов. В прошлом году всех этих генералов Кремль уволил с волчьим билетом.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Если, допустим, серийный убийца сбегает за границу, его автоматически объявляют в Интерпол. Чем же люди, своровавшие суммы, сопоставимые с бюджетом целых областей, лучше этих серийных убийц? Почему их не выдают?

Александр ЛЕБЕДЕВ. К их услугам лучшие западные юристы. За большие деньги они обеспечивают им политическое убежище. Это огромная система на Западе, в ней работают сотни тысяч человек. Другое дело, что мне не удалось обнаружить политиков-бенефициаров в этой системе. Макрон, например, работал в банке Ротшильдов, его внезапное появление на политическом олимпе вызывает подозрение, однако доказательств никаких нет. Я лично беседовал со всеми премьер-министрами, включая премьер-министра Соединённого Королевства Терезу Мей. Все они просто не знают о том, что каждый год с разных периферий разворовывается триллион долларов. В каждой стране Латинской Америки, Африки, в России, в Китае все эти деньги мигрируют в одну и ту же тихую и спокойную гавань, образованную из нескольких десятков офшорных юрисдикций, крупных банков и фондов. Безусловно, когда мы говорим о десятках триллионов долларов, понимаем, что без влиятельных политиков дело не обходится. В офшорных юрисдикциях за последние 15-20 лет накоплено около 50 триллионов долларов. Это почти мировой ВВП за год.

Почему в последнее время я перестал критиковать Кремль? Потому что, изучив западную политическую модель, я понял: она окончательно пала жертвой этих грязных денег. Западный политический класс и судебная система деградировали, катастрофически ухудшилась система выборов, система масс-медиа стала практически целиком коррумпированной.

Я доктор экономических наук, человек, у которого был бизнес в Германии, есть бизнес в Англии, в Штатах, во Франции, в Китае, в России. За годы работы в самых разных странах мира я понял, что наша политическая система, в отличие от Запада, не лицемерна. Да, у нас плохая судебная система. Я, например, проиграл 28 государственных судов, так как наш суд не является объективным. Но, глядя на Запад, их нравы, я прихожу к выводу, что у меня нет моральной платформы для критики Кремля.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Между тем западная офшорная система имеет свои представительства и в России. Например, я слышал, что даже наш родной ЦБ на самом деле аффилирован в большей мере с международными финансовыми организациями, чем с нашим правительством и президентом.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Скорее всего, длительное время ЦБ был основной крышей ФСБ, которая прикрывала вывод этих денег на Запад. При Набиуллиной ситуация изменилась, но, к сожалению, есть серьёзный вопрос по открытию этих увезённых средств – масштаб какой-то колоссальный, от пяти до десяти миллиардов долларов. Слава богу, что последние пару месяцев ЦБ хотя бы стал говорить о том, что с акционеров спросится. Однако реальных, уверенных шагов пока нет. Поэтому я бы не искал кукловодов мировой закулисы в Российской Федерации. Кремль просто развели.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но кто-то ведь развёл?

Александр ЛЕБЕДЕВ. Наверное, либералы, вернее, та сила, которую так принято называть. Именно они были большими сторонниками всех этих политических деятелей на Западе. На самом деле, проблема, которую я называю «третьим колониализмом», – колоссальна. Это гораздо более умный колониализм, чем два предыдущих. Не надо посылать армии, не надо рисковать жизнью – просто каждый год надо выкачивать триллион долларов. Это установленный факт, и все молчат об этом!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Если это так, как вы говорите, то прекращение этого оттока приведёт к дикой обструкции со стороны тех сил, которые эти деньги выводят.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Ну и что? Мы знаем, где находятся люди-бенефициары, которые украли эти деньги. Мы имеем все доказательства, что эти деньги украдены из 1200 банков. В книге я не публиковал, однако у меня есть таблица, где ука-

заны все организации, в которых лежат эти деньги. Берите эти данные, поезжайте в Базель в Банк международных расчётов, представьте там все доказательства, как выводились деньги. И поставьте этот вопрос на мировом уровне. Это интереснейшая повестка дня.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *Ваша книга называется «Охота на банкира». Речь идёт об охоте на Вас или это Вы ведёте охоту на банкиров?*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Десять лет на меня охотились, я это расследовал публично, и пиком охоты стало уголовное дело Полонского. Потом несколько лет назад был наезд на банк. В нём был капитал полтора миллиарда долларов. Все свои дивиденды я выплатил Аэрофлоту, Газпрому, все акции, все ипотечные портфели, всю недвижимость продал и вернул все деньги клиентам, продемонстрировав, что бывают честные банкиры. По-моему, я такой один.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *Ликвидировав свой бизнес, Вы перешли в другое качество и сами стали «охотником за банкирами»?*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Я надеюсь, что перешёл. Но, конечно, мне бы хотелось, чтобы государство меня поддержало, чтобы я не один охотился. Недавно по Георгию Беджамову (это Внешпромбанк) я опубликовал статью в собственной газете. Свои разоблачения я заканчиваю призывом к англичанам: мол, давайте поведём себя архаически – сами поймаем жулика. Поймайте жулика, приведите его ко мне, и я вам отдам 10 миллионов. В ответ юристы прислали мне зубодробительные угрожающие письма Беджамова, где рассказывалось, что он жертва режима, что ему принадлежало всего 0,5% акций, что он ничего не крал, и так далее. Таким образом, своего я добился, какая линия защиты – увидел. Думал, он пойдёт дальше, угрозы в Англии неприемлемы. Но нет, в суд он так и не обратился. Мою газету читает три миллиона человек каждый день. Немножко смешно, что до сих пор я занимаюсь этим один. Почему, например, не посвятить этому специальный репортаж «RT», раз уж сделали такой влиятельный канал?

Андрей ФЕФЕЛОВ. *Мне кажется, сейчас англичан мало интересуют люди, которые что-то вывели к ним.*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Надо проверить. Я думаю, что им некуда будет деться. Вопрос ведь

не в интересе, а в основах международного права. Эти деньги украдены у российских юридических и физических лиц. Я уж не говорю про санкции и ипотечные облигации. Здесь настолько очевидный состав преступления, что даже налоговые уклонисты у американцев не идут в сравнение. Это просто воровство в самом чистом виде.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *Я знаю, что Вы владеете сетью кафе здорового питания «Петрушка». Что стоит за Вашим проектом? Это просто попытка занять очередную коммерческую нишу или нечто иное?*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Нет, какая там коммерческая ниша в городах до 30 тысяч жителей?! В октябре в провинциальных русских городах я открою несколько кафе. Не на Рублёвке и не в Москве. Если правильно приготовить гречку, попарить её в духовке в горшке пять часов, а потом туда добавить льняное масло холодного отжима – вкусно так, что просто башню сносит. Мы привыкли есть пельмени, котлеты, борщ. А я хочу попробовать приучить наших женщин к здоровой, экологичной русской пище. Я же самый большой производитель картошки в мире. В этом году я убрал 200 тысяч тонн. По 120 рублей продаю нормальный антиоксидантный картофель.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *А где Ваши поля?*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Тульская и Брянская области. Помимо картошки я произвожу топи-намбур, сою, кукурузу. На самом деле, я хочу зарабатывать на поставках, минуя сети здорового питания. Потому что сети – это паразиты. Если есть свой знакомый фермер, который производит биоорганическую еду, без пестицидов и гербицидов, то зачем нужны кафе? Сколько выгод сразу: вы не тратите время и не ходите в магазин, все продукты свежие, вы полезно питаетесь, да ещё к тому же экономите деньги.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *Ваша идея вполне отвечает принципам ныне популярной цифромоники, когда все связи быстро и легко выстраиваются через интернет.*

Александр ЛЕБЕДЕВ. Да, всё через компьютер организуется, вы заказываете, назначаете время, мы вам привозим заказ домой.

Андрей ФЕФЕЛОВ. *В Москве будете открывать кафе?*

Александр ЛЕБЕДЕВ. В Москве будет пекарня. Будет в Нелидове в Тверской области, в

Чехове под Москвой, в Алуште в Крыму. В Лондоне в Гайд-парке я открывался на три недели. Я кормил англичан бесплатно. Им очень всё понравилось. Бесплатно-то кому не понравится? На вопрос «где это можно всё купить?» я отвечал: поезжайте в Крым, в Алушту.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Ваш проект – это пример потрясающей рационализации, которая прорастает через русское сознание, русский социум и противостоит всему этому безумию, которое началось в 90-х. Простая и здоровая пища – самое рациональное действие, которое может быть у человека.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Мы просто об этом забыли. Мы разучились даже печь хлеб. Французы багет пекут, чабатты делают итальянцы. Мы пекли в СССР восхитительный хлеб по 15 копеек. Сегодня я с огромным трудом нашёл нескольких пекарей, которые способны приготовить настоящий хлеб. Теперь буду выпекать примерно 1000 батонов на закваске в день и делать очень вкусные сухари.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Спасибо Вам за старания, потому что это дело напрямую связано с будущим нации.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Вы знаете, постепенно это входит в культуру. Алкоголизм уходит из общества, люди больше времени и сил уделяют спорту. Вот ещё бы Владимир Владимирович призвал бросить курить... Народ бы сразу бросил! Не знаю, почему он стесняется.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Некогда Вы претендовали на пост мэра Москвы, поэтому тема преобразования столицы, думаю, Вам близка. С улиц исчезла омерзительная реклама, строятся развязки, возникают потрясающие рекреационные зоны – красивые, удобные, современные. И при этом мы наблюдаем колоссальную истерию и неприятие всех начинаний Собянина у интеллигенции, как раз тех людей, кото-

рых, казалось бы, в первую очередь должна устраивать эта европеизация в столице.

Александр ЛЕБЕДЕВ. У интеллигенции всегда есть жалобы на власть. Это нормальная реакция. Да и особого шквала критики я не замечаю. Действительно, преобразования потрясают. Разбиты парки по всему городу, велосипедные дорожки, огромные тротуары отвоёвали у машин. Вы посмотрите, что он сделал по наружной рекламе. У Лужкова наружная реклама ничего не приносила в бюджет.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И при этом она была везде.

Александр ЛЕБЕДЕВ. Сейчас реклама приносит городу десятки миллиардов рублей в год. Говорят, за каждым наружным билбордом некогда стоял какой-нибудь генерал или полковник ФСБ или МВД. Молодец Собянин, отвоёвал! Не зря я боролся с Лужковым. Лужковщина останется в истории только как отвратительный местечковый феодализм.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вы вращались в разных средах, общались с представителями власти в разных странах, много путешествовали. Как Вы сегодня оцениваете народ и страну?

Александр ЛЕБЕДЕВ. Недавно я посетил «Артек». То, что Алексей Каспржак сделал из «Артека» на 214 гектарах, – феноменально. Любой американский университет, увидев наш детский центр, просто умрёт от зависти. Высочайший уровень! Я был потрясён. Это XXII век – с точки зрения и образования, и отношения к детям. А строительство Керченского моста? Это великое достижение нашей страны! Посмотрите, как успешно мы воюем в Сирии, несмотря на козни американцев. Глядя на наши успехи, я уверен: самое плохое уже позади. Из кризиса мы потихонечку выкарабкиваемся. Деньги вернём. Я горжусь нашей страной и верю в неё.

Александр Лебедев